

С. Н. Азбелев

НЕУДАВШЕЕСЯ НАЧАЛО МНОГОТОМНОГО ИЗДАНИЯ

(Былины Печоры/ Подготовка текстов: В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. Отв. ред. А. А. Горелов. СПб., 2001. (Былины в 25 томах. Т. I, II). – 772 + 787 с.; илл.)

Каждому медиевисту, исследующему русский материал, хорошо известно Полное собрание русских летописей. Первостепенное значение этого издания, выпуск которого продолжается уже более 160 лет, самоочевидно. Почти все научные публикации крупных летописных текстов выходили и выходят именно в рамках ПСРЛ, как правило, на самом высоком для своего времени уровне. Если летописям принадлежит первое по значению место в повествовательных памятниках традиции рукописной, то в зафиксированном наследии устной традиции Древней Руси аналогичную роль играют былины. Однако Полного собрания русских былин пока нет, а издания их выходили и выходят в виде самостоятельных сборников, которыми уже охвачено приблизительно три четверти существующих записей. Эти издания тоже отражали и отражают современный им эдиционно-текстологический уровень, хотя в фольклористике он порой оказывался несколько ниже. Но некоторые из таких сборников переиздавались и продолжают переиздаваться по рукописным оригиналам исходных фиксаций с учетом теперешних научных требований. Постепенно вводятся в науку и тексты не опубликованных ранее записей былин. Однако существующие сейчас два десятка былинных собраний и некоторое число разрозненных публикаций в составе периодических и непериодических изданий не могут, конечно, компенсировать отсутствие единой серии книг, которая охватила бы удобным образом все три тысячи записей былин, включая пока не напечатанные. Потребность в такой серии осознана давно, а непосредственная подготовка к ее осуществлению велась более четверти века. В 1977 г. был опубликован подробно разработанный к тому времени Проект проспекта Полного собрания русских былин и основных правил его издания¹. А четыре года спустя напечатаны систематизированные результаты обследования архивов: характеристики 850 неизданных записей былин².

Количество дошедших до нашего времени произведений былинного эпоса сопоставимо с числом опубликованных летописей. Но если текст одной летописи нередко может занимать целый том (а иногда и несколько томов) — при наличии, как правило, сравнительно небольшого числа ее списков, то объем текста одной былины невелик, зато количество записанных вариантов иногда

¹ Русский фольклор. Л., 1977. Т. XVII. Проблемы «Свода русского фольклора». С. 11–23.

² Русский фольклор. Л., 1981. Т. XX. Фольклор и историческая действительность. С. 162–195.

может превышать сотню, а различия между ними настолько значительны, что подведение различий почти всегда нецелесообразно: текст каждой записи приходится публиковать отдельно. Для пользования одной летописью достаточно взять один том ПСРЛ. Для изучения же какой-нибудь одной былины надо сейчас использовать, как правило, десять, двадцать или даже больше изданий, в которых напечатаны ее варианты, записанные в разных местах от разных сказителей. По сказителям обычно и группировались тексты региональных собраний, где варианты каждой былины помещаются соответственно этому разрозненно даже в составе одного сборника. Для изучения репертуара отдельных сказителей, особенностей эпической традиции в той или иной местности, деятельности работавшего там собирателя фольклора достоинства подобных сборников несомненны. Но они чрезвычайно осложняют исследование самих былин — и даже само обращение к былинам — при решении научных задач, выходящих за ограниченные рамки упомянутой тематики. Потребности как самих фольклористов, так и обращающихся к былинам историков, этнографов, археологов, лингвистов давно и настоятельно требуют таких изданий народного эпоса, где все варианты каждого произведения напечатаны в одном месте. По этому принципу уже был организован материал изданного Академией наук в 1960—1973 годах сводного четырехтомника русских исторических песен. Публикаторов не испугала необходимость печатать подряд иногда несколько десятков вариантов одной и той же песни по разновременным записям из разных мест.

Приходится об этом напоминать, начиная разговор о вышедшем в прошлом году двухтомнике «Былины Печоры» (далее сокращенно БП). В нем говорится, что перед читателем — первые два тома 25-томного издания, где каждый отдельный том или иногда несколько соседних томов будут содержать записи былин, осуществленные в одном географическом регионе. Регионы эти перечислены, первым является бассейн Печоры, а всего их четырнадцать, кроме того, предусмотрен том, содержащий тексты, место записи которых неизвестно. Соответственно, варианты одной былины могут оказаться в пятнадцати книгах. Это не оправданный научно отход от напечатанного Проекта, который предлагал прежде всего распределить материал по главным героям эпоса, а далее публиковать в одном месте весь комплекс записей каждой былины (группируемых внутри этого комплекса по местам записи, затем — по сказителям). Перед нами публикаторская новация, объяснить которую можно только стремлением упростить собственную задачу: работать с записями небольшого числа собирателей, трудившихся в одной местности, значительно легче, чем использовать материалы фиксации былин по всей России.

Научное оправдание мог бы иметь принцип издания в одном томе всех записей былин, осуществленных одним собирателем, работавшим в одном регионе, с расположением по сказителям. Но такой способ был бы, в сущности, повторением уже существующих сборников. Композиция издания БП рассредоточивает их, давая разрозненно и записи от каждого сказителя, и фиксации, осуществленные каждым собирателем. Группировку же вариантов по произведениям, которую составители дают в БП, они намерены продублировать 15 раз. А каждый исследователь, работающий даже над одной какой-нибудь былиной, записанной в разных местах, сможет воспользоваться всеми ее вариантами, только дождавшись издания последних из 25 томов.

Снижая весьма существенно научную ценность сводного издания, эта странная композиция все же не зачеркивает его полезность, если в книгах дана улучшенная публикация записей, изданных прежде несовершенно, но сохранившихся в архивах, дано на современном уровне переиздание тех вариантов, архивные оригиналы которых утрачены, а не изданные еще записи публикуются с четким соблюдением оговоренных научных правил. Двухтомник, в корпусе которого напечатан 281 былинный текст, заслуживает, конечно, внимательного рассмотрения, прежде всего в этом аспекте.

Первое, что обращает на себя внимание в обеих книгах БП — не имеющие прецедентов текстологические справки в комментариях к вариантам, напечатанным в прежних изданиях по сохранившимся донине рукописным оригиналам. Публикаторы БП сочли необходимым

зафиксировать все выявленные ими неточности этих прежних изданий: если хотя бы одна буква в строке была передана ошибочно, вся строка, содержащая ошибку, напечатана в комментариях БП. Правда, сами ошибки не отмечены: читателю предоставлено искать, в каком слове воспроизведенной строки была неточность прежней публикации. Сравнение этой части комментариев с рукописями и с предшествовавшими изданиями, проведенное, правда, выборочно, показало, что временами здесь ошибались и сами комментаторы. Но эта часть труда составителей БП как бы свидетельствует читателю, что уж они-то сами в передаче текстов ошибок не допускали, и их издание отличается от изданий прежних соблюдением полной точности.

Для составителей-петербуржцев соблюдение ее облегчалось тем, что архивные оригиналы переизданных ими текстов в подавляющем своем большинстве находятся в Петербурге, в Рукописном отделе Пушкинского Дома.

Наиболее важный материал — полевые записи А. М. Астаховой³. Она работала на Печоре в 1929 г., рукописи ее имеют свои особенности. В ряде случаев А. М. Астахова фиксировала былинку дважды: сначала под диктовку исполнителя, а затем — в процессе пения, отмечая в той же рукописи отличия спетого текста от произнесенного. Позже она изготавливала перебеленный текст, преимущественно на основе спетого, но со внесением в скобках отличий сказанного, а временами отдавая предпочтение ему и отмечая не всегда отличия спетого. В тех случаях, когда запись была однократной, Астахова тоже изготавливала беловой текст. Все ее записи, таким образом, продублированы: одни архивные тетради содержат читаемые не без труда полевые фиксации, другие тетради — аккуратно переписанные собирательницей копии этих фиксаций. Однако обнаружилось, что ее беловые копии не во всем идентичны полевым оригиналам: кое-что Астахова в тексте «улучшала», но чаще просто недостаточно внимательно копировала полевую запись. Тщательно готовя затем издание зафиксированных ею на Севере былин, во многих случаях она обращалась непосредственно к полевой тетради, минуя свою же неточную беловую копию. В свое время это было подробно показано на материалах, записанных Астаховой по той же методике на Мезени⁴.

Данное обстоятельство не менее важно при обращении к ее печорским записям. К сожалению, составители БП, переиздавая их, по-видимому, в основном использовали легко читаемые беловые копии, а к полевым тетрадям обращались только эпизодически, преимущественно при воспроизведении немногочисленных двуслойных фиксаций. Правда, составители пишут, что, «подготавливая к печати былины, записанные А. М. Астаховой», они «ориентировались на полевую запись» и только «в некоторых спорных случаях» учитывали перебеленный текст и публикацию Астаховой: по их словам, это, главным образом, «случаи нечеткого написания окончаний и трудночитаемых сокращений слов» (Т. I. С. 112). Спорность самого этого утверждения обнаруживается при сличении издания БП с упомянутыми материалами.

Оказалось, что по меньшей мере 70 раз в БП повторены ошибочные чтения беловых копий, которые сама Астахова исправила в своем издании, обратившись непосредственно к полевым фиксациям. При этом речь идет, как правило, отнюдь не о трудночитаемых сокращениях или нечетких окончаниях: полностью записанные слова и даже целые строки полевых фиксаций оказываются искажены или пропущены в БП — соответственно тому, как текст записи читается в беловых рукописях и вопреки верному воспроизведению этих частей полевого текста изданием Астаховой.

Так, полевая запись былины «Дюк Степанович» от В. П. Носова содержит в заключительной части строки: «А и скоро проехали поле чистое, / А и скоро приехали в стольней Кеев град». Они

³ Рукописный отдел Института русской литературы, (далее: РО ИРЛИ). Разряд V. Коллекция 6. Папка 8. Записи опубликованы в кн.: Былины Севера / Записи, вступ. статья и комментарии А. М. Астаховой. М., Л., 1938. Т. I. Мезень и Печора.

⁴ Азбелев С. Н. О переиздании былин в записях А. М. Астаховой // Русский фольклор. Л., 1991. Т. XXVI. Проблемы текстологии фольклора. С. 39–53.

оказались пропущены в белой копии, но переданы изданием Астаховой⁵. В издании БП они должны были следовать после строки 529 текста № 139, однако их нет. В строке 30 текста № 216 нет слова «много», которое присутствует в полевой записи и в издании Астаховой, но было пропущено ею в белой копии и, соответственно, — в БП. Не задерживаясь далее на многочисленных повторах в БП искажений белой копии при передаче отдельных слов⁶, необходимо, однако, отметить, что есть и такие примеры, когда ошибка белой копии перешла в издание Астаховой. Передавая эти места, издание БП также не расходится с ним, но расходится с полевой записью. Несколько таких ошибок, например, в тексте № 218: дважды вместо чтения «еще ле» читается «дам» — в строке 48 и в строке 49; слово «дам» добавлено в не содержащую его строку 47; а в строке 34 замена двух слов привела к затемнению общего смысла. В полевой записи было: «Ты не цяру ли пьешь да не стаканами»; вместо «не» оба раза оказалось «ле», что нарушило согласованность содержания строк 33–35, своеобразно понятого собирательницей.

Но вообще она заботилась о гладкости в передаче записанных ею былин и, видимо, из этих соображений даже выпустила 9 строк при изготовлении белой копии текста, который в ее издании не имеет следов этих строк и без них же фигурирует в БП под номером 122. А строки эти, хотя и неполно записанные⁷, важны тем, что передают отступление от основного текста былины о женитьбе Владимира, свидетельствующее о знакомстве исполнителя ее с былиной о Даниле Ловчанине — былиной вообще редкой и всего один раз записанной на Печоре Н. Е. Ончуковым задолго до того как там побывала А. М. Астахова. Оговорив в комментарии к этой своей записи, что «некоторые подробности своеобразны и оригинальны»⁸, она пропустила как раз то, что в наибольшей мере отвечало этой оговорке. Не останавливаясь на неточностях в передаче отдельных слов⁹. Но есть случай, когда составители БП повторили слово, которым Астахова изменила смысл текста и своей полевой записи, и белой копии: вместо «людей ратних» она напечатала «людей рабочиих»; в БП напечатано «рабочиих» в угловых скобках, но нет пояснения, что в оригинале — «ратних»¹⁰. Есть в БП и повторы несмысловых ошибок издания Астаховой¹¹.

Однако гораздо больше примеров, когда смысл текста оригинально искажен в БП — вопреки одинаковым чтениям и полевой записи, и белой копии, и издания Астаховой.

В тексте 171 оказалась лишняя строка 6: она зачеркнута в полевой записи, отсутствует в белой рукописи и в издании Астаховой. Наличие здесь этой строки бессмысленно, так как тот

⁵ РО ИРЛИ. Разряд V. Коллекция 6. Папка 8. Тетрадь 7. Л. 23. Ср.: Тетр. 2, 28. Ср.: Былины Севера. С. 427. Далее номера тетрадей не указываю, поскольку отсылки к ним есть в БП.

⁶ Давая отсылки, здесь и ниже указываю без скобок номера текстов БП, в скобках — номера строк: 11 (14), 35 (38, 48), 43 (55, 62, 83, 120, 128, 151, 177, 180, 193, 236), 44 (2, 11), 58 (30, 45), 69 (51, 55, 68, 71, 170), 70 (136), 71 (4, 22, 35, 38, 39, 40, 42, 65), 72 (49), 121 (34, 71), 123 (23), 133 (54), 134 (17, 18, 33), 139 (48, 97, 115, 139, 149, 265, 375), 140 (4), 156 (78, 101), 157 (13), 166 (53), 172 (7, 23), 200 (156), 201 (158), 202 (30), 204 (72), 216 (18, 21), 218 (24), 255 (88, 111), 263 (9, 29, 61, 76, 77).

⁷ После строки 8 — неполно записанная строка: «Ай я ... суточки», которую можно предположительно было бы восстановить на основе строки 9 более поздней записи той же былины от того же В. П. Носова — № 126. После строки 10 в полевой записи идет текст (листы 46 об.—47; легко восполняемые пропуски обозначаю угловыми скобками):

Ай-я говорит ле к - а да т - ы'с<окончание слова неразборчиво>

Ох же гой еси с<олн>ышко В<ладими>р князь

Да все ле сидят да на чесном пиру

Еннбо у нас Данилка нет

(Тут неправильно — В<ла>дим<ир> еще не женат был)

Аж как с не женился, говорит

Аж как все на пиру да напива<лися>

<Аж как все> на чесном да нае<далися>

⁸ Былины Севера. С. 581.

⁹ Их содержат, например, строки в номерах: 25 (26, 56, 60, 66, 70), 157 (17, 20, 25, 29), 173 (1, 6).

¹⁰ См.: 271 (65).

¹¹ См.: 11 (30), 26 (27), 70 (4), 121 (21).

же текст в строке 8. В тексте 156 напечатаны 8 лишних строк: строки 111–117 тоже везде отсутствуют, кроме издания БП, где они представляют собой ошибочный повтор находящихся выше строк 103–110. Не оправдана перестановка строк в тексте 255: пояснение сказителя, напечатанное в БП после строки 79, по смыслу должно быть после строки 80 — как это и наличествует везде, кроме БП. Обесмысливают текст или придают ему неверный смысл «индивидуальные» искажения отдельных слов в БП: «праву» вместо «перву», «скрылся» вместо «скрался», «цярю» вместо «цяру», «звесило» вместо «звеселило», «перебежали» вместо «прибежали»¹². Есть даже замены в БП одних слов другими: «любимых» вместо «родимых», «тот» вместо «тут», «во» вместо «за», «же» или «де» вместо «ле»¹³.

Под номером 173 напечатан текст, который А. М. Астахова не включила в корпус своего издания, а поместила в комментариях как «начало былины, которое почти дословно, по ее словам, повторяет начало той же былины, записанной Ончуковым» в 1901 г. в другом месте от другого сказителя¹⁴. На самом деле, из 20 напечатанных ею здесь строк близкие соответствия с началом записи Ончукова имеют менее половины — и без полного их совпадения. Удовлетворительно были записаны ею лишь первые 12 строк. То, что напечатала Астахова, — как бы реконструкция со включением из текста Ончукова слов, которые не были даже частично ею зафиксированы (в строках 13, 16, 17). Составители БП, помещая этот материал в качестве полноценной записи, написали в комментариях, что в нем «угловыми скобками обозначены слова, внесенные А. М. Астаховой при публикации в “Былинах Севера”»¹⁵. Но, на самом деле, в перепечатанном ими из этой книги тексте никаких скобок нет (и опущено начало его последней строки).

Реконструкцией можно было бы условно назвать и то, что напечатано в БП под номером 155. Это, в сущности, повтор сводного текста А. М. Астаховой, которая совместила в нем запись спетого с записью сказанного. Различия их не были очень велики, однако в спетом тексте полностью отсутствовали строки 95 и 105, что ясно видно из обозначений в полевой записи. Астахова включила эти строки без оговорок или скобок, что повторили составители БП (зато в других строках этого текста они, напротив, обозначили скобками слова, которые находились только в спетом варианте и должны были присутствовать в издании без скобок, так как составителями оговорено, что двуслойные записи они печатают по спетому тексту). Соединение двух записанных вариантов в один текст, иногда практиковавшееся в публикациях XIX—середины XX в., ныне справедливо признаётся принципиально недопустимым для научных изданий. Тем более, если сам факт такого «реконструирования» читателям не сообщен. Операции подобного рода по сути переводят печатаемый материал из разряда реконструкций в разряд текстологических фальсификатов.

В других случаях составители БП оговаривали различия между спетым вариантом и сказанным излишне подробно, но с ошибками. В комментарии к тексту 171 части строк спетого текста семь раз представлены как особенности сказанного, а разноречия сказанного — как отличия спетого (Т. II. С. 447). Детальное обсуждение подобных оговорок потребовало бы много места, поэтому отвлекаясь от них, необходимо все же сказать и о том, что может быть обозначено как частности. Эти частности достаточно важны.

Есть немало отступлений от полевой записи, присущих только БП, которые не ведут к ошибочному пониманию или искажению смысла, но затрудняют восприятие, например: «товарищцы» вместо «товаришы», «серцце» вместо «серьце», «евдет» вместо «едет», «тобое» вместо «тобой», «молодей» вместо «молодец», «детянкэ» вместо «детинкэ» и т. п.¹⁶ Оговоренные

¹² См.: 11 (27), 45 (5), 200 (144), 201 (116), 271 (109).

¹³ См.: 58 (67), 70 (137), 139 (366), 69 (99), 139 (283).

¹⁴ Былины Севера. С. 637.

¹⁵ Там же. С. 449.

¹⁶ См.: 43 (48), 69 (135), 72 (63), 25 (64), 59 (26), 216 (8).

составителями правила, которые они себе установили для передачи текстов, требуют сохранять «написания типа *жона, пиона, шолкову траву* и под.» (Т. II. С. 152). Однако при передаче написаний «шол», «пошол», «зашол» часто произведены замены их, притом не единообразно: в одних случаях составители печатали «пошел», «зашел»¹⁷, в других — «пошёл», «зашёл»¹⁸. Они нередко приводили, хотя и непоследовательно, к орфографическим написаниям диалектные формы, противореча собственным принципам. Например, безударное «о», особенность которого на Печоре даже оговорена в очерке фонетики (Т. I. С. 128), при передаче текстов во многих случаях оказалось переделано в «а»¹⁹. Вряд ли есть необходимость приводить здесь все разнообразные примеры допущенных в БП искажений слов, записанных собирателем, — часто даже вопреки ясно оговоренным правилам — в большинстве своем, вероятно, бессознательно: они слишком многочисленны²⁰.

В БП много нарушений оговоренных составителями правил передачи текста и в воспроизведении отдельных букв. Например, фрикативное «г» в одном только тексте не обозначено 11 раз²¹; нет обозначений, которые публикаторы назвали «дополнительный призвук» (Т. I. С. 152)²²; есть случаи, когда опущен знак долготы²³, причем один раз вместо него проставлен знак ударения²⁴, а сами знаки ударения пропущены довольно часто²⁵.

Выявление отклонений издания БП от исходного полевого текста осложнялось неточностями составителей в указании его листов и даже ошибками в номерах тетрадей²⁶.

Комментарии БП публикуют 60 строк издания А. М. Астаховой, в которых составителями обнаружены его дефекты. Аналогичная фиксация их собственных ошибок при передаче ее записей оказалась бы протяженнее в 4–5 раз.

Второй комплекс рукописных источников издания БП — записи Н. П. Леонтьева, осуществленные в 1936–1940 годах²⁷. Он их дважды публиковал, но, будучи не столько фольклористом, сколько писателем, вносил в тексты своих публикаций редакционные изменения, лишившие их должной фольклористической достоверности²⁸. Однако издания записей Леонтьева в БП почему-то уравниены с публикацией Астаховой: составители вполне серьезно отнеслись к сличению этих изданий с рукописными оригиналами и опубликовали плоды сопоставлений аналогично «разночтениям» «Былин Севера». Этот балласт занимает немало места в комментариях БП, будучи для пользователей издания почти совершенно бесполезным. Тем более, что обильная цитация леонтьевских «разночтений» осложнена ошибками самих цитирующих. Так, в комментарии к тексту № 125 в девяти случаях из восемнадцати они неверно указали номера строк, а там, где указали верно, встречаются добавления букв, отсутствующих у Леонтьева. Сходно обстоит дело и в других случаях.

Рукописи Леонтьева — это не полевые записи, а белые автографы, снабженные порой неточными копиями — машинописными, в некоторых случаях — рукописными. Нередко в текст внесены поправки, сделанные явно позже изготовления этих автографов, как правило, другими

¹⁷ См.: 45 (7), 69 (59), 133 (79), 139 (205, 209), 203 (38).

¹⁸ См.: 25 (27), 43 (41), 45 (44), 201 (73, 95, 184), 203 (24, 27).

¹⁹ См., например: 45 (51, 52, 53, 54, 56), 203 (92), 219 (25).

²⁰ См.: 11 (6), 25 (56, 60, 61, 66, 70), 43 (52, 169, 198), 45 (21), 69 (46, 81), 70 (1, 66), 72 (1, 30, 69, 87, 90), 109 (20), 120 (60), 121 (21, 37, 38), 123 (13, 20), 133 (68, 79), 134 (2), 135 (14), 139 (11, 41, 92, 115, 159, 166), 166 (17), 187 (170), 200 (2, 182), 201 (33, 97), 203 (52, 73), 204 (77), 216 (24), 255 (74, 126), 256 (47), 263 (8, 47), 271 (5, 63, 64, 65, 79, 81, 103).

²¹ См.: 45 (6, 6, 10, 13, 14, 19, 26, 29, 36, 44, 53).

²² См.: 43 (30), 171 (16), 201 (183), 255 (88), 263 (9, 29).

²³ См., например: 133 (22), 136 (35).

²⁴ См.: 219 (21).

²⁵ См., например: 120 (11), 133 (30), 136 (26), 200 (45, 144), 256 (47), 263 (8).

²⁶ В комментариях к текстам 44, 110, 134, 218, 219.

²⁷ РО ИРЛИ. Разряд V. Коллекция 277. Папка 1 (во вступительной статье БП ошибочно указывается коллекция 276). Российский Государственный Архив литературы и искусства (далее: РГАЛИ). Фонд 1485. Опись 1. Ед. хр. 33 и 43.

²⁸ См.: Леонтьев Н. П. Печорский фольклор. Архангельск, 1939. Печорские былины и песни / Записал и составил Н. П. Леонтьев. Архангельск, 1979. Ненаучность этих изданий оговорена в БП (Т. I. С. 114).

чернилами, иногда — карандашом. В издании БП большинство этих поправок оказались учтены, некоторые не учтены, но то и другое — без оговорок, причем о существовании поправок читателям БП не сообщается²⁹.

Леонтьев в своих рукописях, как правило, не фиксировал текстуально повторявшиеся места: он обозначал их строками точек. Составители БП, вводя пропущенное в текст, обозначали иногда эти вставки скобками³⁰. Но чаще не обозначали, ограничиваясь общей оговоркой в комментарии: таковы тексты № 3, 46, 74, 75. О тексте № 47 сказано, что треть его напечатана по машинописной копии, а две трети — по рукописи, но ее архивный шифр и место хранения не сообщены³¹.

Текстуальное воспроизведение в БП рукописей Леонтьева оказалось не лучше, чем передача записей Астаховой. Встречаются искажения, обесмысливающие текст: «Наехал Сокольник по белым шатрам» вместо «ко белым», «Узнал от коня» вместо «Уздал он коня»³²; искажения, затрудняющие восприятие текста: «дал» вместо «дам», «матушка» вместо «Маринка», «ты» вместо «тут», «обойдет» вместо «отойдет», «ему» вместо «силу»³³. Удивляет воспроизведение в БП строки 41 текста 74. В рукописи Леонтьева она выглядела так: «Впереди его бежит большой левый зверь». Составители вместо «левый» напечатали «белый», поясняя, что строка печатается в соответствии с публикацией Леонтьева (и заключив это слово в прямые скобки). Для писателя было извинительно не знать, что в фольклоре «левый зверь» — обозначение льва, но фольклористам повторять такую ошибку стыдно; заимствовать правильное пояснение могли хотя бы из классического сборника былин П. Н. Рыбникова³⁴.

Временами составители пропускали предлоги «за», «от», «по», союзы «а», «да», частицы «бы» и др.³⁵; зато в иных случаях добавили «за» и «да»³⁶. Нередко подгоняли текст под орфографические нормы, хотя делали это непоследовательно. Так, в былине «Святогор и Илья Муромец» у Леонтьева один раз чернилами «Святогор» было поправлено в «Светогор», в других случаях читалось изначально «Светогор». Составители 13 раз переделали это написание в «Святогор», приведя в соответствие с двумя случаями, когда в рукописи читалось так. Один раз в ней было «Святу гору», но дважды — «Светых горах»; это тоже унифицировали — вопреки собственному своему «установочному» утверждению, что отсутствие «единообразия внутри одного

²⁹ Среди учтенных поправок есть крупные вставки другими чернилами: добавленные печатными буквами на поле два слова — 3 (29), целая строка, вписанная между строк — 102 (72), зачеркнутая строка в тексте 60 ниже строки 26. Напротив, не учтены вписанные чернилами слова — 4 (26), 75 (142); не учтены зачеркивания чернилами трех слов — 4 (27, 40), исправления и вставки отдельных букв — 74 (30, 93, 164), 75 (65, 153, 157, 172, 175). Оказались учтены несомненно позднейшие изменения, внесенные карандашом: вставленные слова — 6 (15, 23), замены букв, слогов и даже слов — 3 (105), 6 (17, 56), 47 (157, 159, 167, 187), 141 (11, 38, 136), 142 (17, 113, 127, 134, 144), 272 (70). Напротив, не учтены аналогичные карандашные поправки — 46 (144), 141 (242), 272 (104). Ни один из этих случаев в комментариях БП не оговорен и в тексте никак не обозначен.

³⁰ Квадратные скобки, которыми иногда обозначали восполнения пропусков составители, расставлялись и необоснованно. Так, в тексте 27 оказались заключены в скобки строки 26–29 и 77–80, хотя они есть в рукописи и скобок, естественно, не требовали; зато без скобок здесь же напечатаны восполняющие пропуски строки 34–37 и 89–92. В тексте 141 вследствие небрежной расстановки скобок ими трижды оказалась охвачена ошибочно и первая строка текста, следующего за восполненным пропуском (64, 105, 112). Восполнения недописанных частей слов и иногда целых слов по предыдущему тексту в одних случаях обозначались угловыми скобками, но в других — не обозначались, например: 65 (9, 14, 31), 177 (48, 58, 116, 121, 124, 135, 141); в тексте 125 часть строк имеет такие обозначения (54, 58, 62, 72, 73, 88, 115, 130, 131, 136, 147, 175, 184, 194), а другая часть — не имеет их (55, 121, 150, 186, 233), хотя сокращения там и тут однотипны и восполнены одинаковым образом. Встречаются и неоправданные простановки угловых скобок, так, в тексте 280 (168) в них заключено слово, которое полностью есть в рукописи.

³¹ Это оказались листы 74–74 об. Рукописи РО ИРЛИ. Разряд V. Коллекция 277. Папка 1. На них находится текст после строки 63; предшествующая его часть есть только в машинописной копии — на листах 48–52.

³² 79 (192), 142 (27).

³³ 3 (196), 27 (23), 182 (211), 272 (258), 280 (75).

³⁴ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. Изд. 2-е. М., 1909. Т. I. С. 259. 1910. Т. III. С. 411.

³⁵ 4 (9), 101 (22), 125 (12, 26), 141(225, 234, 281), 142 (121, 122), 177 (111), 273 (31).

³⁶ 125 (124), 182 (37).

текста» сохраняется соответственно «оригиналам словесной записи» (Т. I. С. 153). Однако подавляющее большинство частных отступлений при переиздании текстов, зафиксированных Леонтьевым, следует объяснять просто невнимательным копированием³⁷. Всего их мною замечено 130, не считая случаев (зафиксированных лишь выборочно), когда пропущены знаки ударения или, наоборот, добавлены³⁸, когда «ё» превращено в «е» или «е» превращено в «ё»³⁹.

Но есть и гораздо более существенные расхождения с рукописными оригиналами. В тексте 126 после строки 3 составители пропустили строку «Про всех про русских богатырей», а в тексте 193 после строки 66 пропустили строку «Он заходит во храм церковь соборную». 9 строк оказались пропущены в тексте 182: после строки 118 в нем отсутствует строка «Это слово Добрыне за беду стало», а после строки 141 выпущен целый эпизод:

«Надо эту дороженьку изведати,
Поезжай ты, Добрыня, со своим десяточком,
А назад ты, Добрыня, не ворочайся —
Поезжай ты прямо в стольной Киев-град.»
Долго ли ехали, коротко ли —
Опять попадает дорога кровавая,
Кровавая дорога поперечная.
Говорит тут Иван сударь Годенович:

Текст 182 отличается от своего рукописного оригинала (РГАЛИ. Фонд 1485. Опись 1. Ед. хр. 33. Л. 2—2 об.) не только опущением приведенных девяти строк. Составители добавили в публикацию этого текста две строки, которых в рукописи нет. Они заключили их в прямые скобки, пояснив в комментарии, что «строки 19 и 22, отсутствующие в рукоп., даны по Л., 1979. № 21» (Т. II. С. 456). Имеется в виду сборник Леонтьева, относительно которого составители недвусмысленно высказались во вступительной статье, отмечая обилие в нем «текстологических несоответствий с оригиналами» и назвав «ненаучной» использованную ими для дополнения текста 182 «публикацию былинных текстов в 1979 г.» (Т. I. С. 114). Достаточно ясно, что строки, которых нет в оригинале, относятся к привнесениям Леонтьева в его ненаучной публикации и привлекать их для «пополнения» текста в научном издании было недопустимо.

Еще более недопустимо то, что обнаружилось под номером 141. Здесь уже без каких-либо обозначений в самом тексте и без оговорок в комментарии оказались добавлены 13 строк, которых нет в рукописном оригинале (РО ИРЛИ. Разряд V. Коллекция 277. П. 1. № 1. Л. 65 об.— 66 об.). Эти строки тоже вставлены из ненаучной публикации Леонтьева. Видно, что он присочинил их к тексту своей записи не сразу: в его сборнике 1939 года были добавлены только три строки, которые фигурируют теперь в БП под номерами 65—67, а в упомянутом выше сборнике 1979 года появились еще десять дополнительных строк, оказавшихся в БП под номерами 147—156. Как можно думать, составители, подготавливая этот текст, сначала скопировали его из леонтьевского сборника 1979 года, затем сличили со сборником 1939 года (отметив в комментарии, что там нет строк 147—156), а уже после этого сопоставили с рукописью — настолько невнимательно, что не заметили отсутствия в ней всех тринадцати строк.

³⁷ 3 (15, 16, 21, 37, 41, 43, 73, 84, 92, 99, 101, 109, 113, 118, 121, 124, 192, 196, 198, 199), 4 (31), 6 (2, 6, 7, 16, 35), 18 (133, 134, 171, 269, 270), 27 (48, 67), 46 (10, 73), 47 (76, 143, 160), 60 (28, 84), 65 (27, 41), 73 (60), 74 (22, 31, 50, 116, 134), 75 (43, 111), 101 (19, 31, 38, 43, 64, 80, 81, 90), 102 (30, 59, 71, 117, 162), 125 (21, 25, 63, 66, 77, 82, 123, 127, 144), 126 (85, 89), 141 (2, 5, 11, 15, 44, 72, 120, 133, 137, 146, 172, 176, 210, 283, 326), 142 (25, 61, 65, 100, 137), 177 (34, 63, 125), 181 (89, 146, 150, 191), 182 (23, 42, 91), 192 (25, 40, 46, 48, 92), 193 (21), 194 (1), 272 (2, 15, 17, 75, 95, 101, 136, 156, 177), 273 (10, 119), 280 (15, 27, 44, 48, 50, 58, 59, 63, 157).

³⁸ 3 (124), 18 (43), 60 (80, 100), 177 (6), 181 (9, 10), 280 (43) и др.; 6 (36, 57), 60 (95), 182 (8, 11) и др.

³⁹ 60 (44), 73 (7), 177 (117), 272 (36), 280 (48) и др.; 182 (115, 116), 272 (39) и др.

Текст 73 отличается тем, что у него два равноправных оригинала: оба — беловые автографы Леонтьева, но один хранится в Москве, другой — в Петербурге. Не исключено, что это две записи, разделенные небольшим промежутком времени, от одного исполнителя. Но различия текстов могут быть и результатом редактур Леонтьева. Так или иначе, составителям следовало или выбрать для публикации один из них, приведя в комментарии разночтения по другому, или напечатать оба. Но поступили иначе: напечатали текст петербургский, вставив в него 14 строк из московского и не обозначив никак остальные их разночтения, временами весьма существенные. Хотя вставки отмечены скобками и в комментарии оговорены, публикация представляет собой фальсификат: она либо соединяет чересполосно два разных варианта былины, либо уснащает запись строками, которые присочинил Леонтьев.

Таким образом, в БП при воспроизведении ранее опубликованных записей Леонтьева по рукописям тексты № 73, 141 и 182 оказались фальсифицированы.

Третий крупный комплекс переизданных в БП архивных оригиналов — записи экспедиций ИРЛИ 1955 и 1956 годов. Основная часть их произведена Н. П. Колпаковой, несколько былин записали В. В. Митрофанова и Э. И. Власова. Полевых материалов нет, беловые тексты — машинописные и рукописные⁴⁰. В экспедициях использовался магнитофон, но звукозаписями охвачено в большинстве случаев лишь начало фиксированных собирателями вариантов. Если звукозапись осуществлялась одновременно с фиксацией от руки, соответствующая часть ее при издании выправлялась по расшифровке фонограммы. Так поступали уже предшественники публикаторов БП, причем они обычно в опубликованном тексте делали отметку: до какой строки он напечатан по звукозаписи. Составители БП почему-то отказались от того, чтобы обозначать это, хотя их нотные примеры, как правило, гораздо меньшей протяженности, чем сами звукозаписи, и находящийся между нотными строками текст — только часть того, что могло быть выверено по фонограмме при подготовке издания. Эта неясность не позволяет при использовании книг БП иметь представление о степени документированности разных частей, по крайней мере, восемнадцати напечатанных там записей упомянутых экспедиций⁴¹. Такое представление можно иногда получить, лишь обратившись к предшествующей публикации той же записи, если она снабжена была нотным примером и соответствующей отметкой⁴².

В случаях, когда звукозапись проводилась не одновременно с записью от руки, нотные примеры не введены в корпус текстов, а даются в комментариях. Однако есть существенное нарушение этого важного принципа современных изданий.

Текст № 189 представляет собой монтаж из двух разновременных записей. Былина сначала записана без магнитофона, звукозапись осуществлена позже, о чем ясно сказано в архивном материале собирательницы⁴³. О «вторичной записи былины на магнитофон» упомянули и составители БП в своем комментарии, сообщив, что при этом оказались «не спеты строки 32, 42—44, 55, 70—80» (Т. II. С. 464). В корпусе они, однако, напечатали эти строки, обозначив их прямыми скобками, а тексту предпослали нотный пример, хотя он должен был находиться в комментариях, поскольку звукозапись осуществлена позже, чем фиксация от руки. Соответственно, в комментариях напечатаны «варианты строк в звукозаписи»: это приводимые здесь полностью строки 50, 51, 56, 58, 94 и 95, где отличаются только написания отдельных слов. Из сказанного составителями следует, что все остальные строки этого текста, кроме обозначенных прямыми скобками, в звукозаписи совпадают с записанными от руки. Однако и в других строках БП оказались «варианты»

⁴⁰ РО ИРЛИ. Разряд V. Коллекция 160. Папки 1–3.

⁴¹ Это тексты БП № 14, 19, 22, 33, 53, 84, 86, 130, 183, 189, 195, 221, 223, 224, 225, 226, 240, 281.

⁴² Записи названных экспедиций были опубликованы (вместе с другими) в кн.: Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / Изд. подготовили А. М. Астахова, Э. Г. Бородин-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская, Ф. В. Соколов. М.; Л., 1961 (далее — БПЗБ). Предварительная публикация части материалов, имеющая текстовые отличия, — в кн.: Русский фольклор. Материалы и исследования. М.; Л., 1957. С. 251–271.

⁴³ РО ИРЛИ. Разряд V. Коллекция 160. Папка 1. Л. 517.

довольно многих слов, нигде не оговоренные, хотя они расходятся с архивным текстом: «заменятисе» вместо «да менятися», «показалосэ» вместо «показалося», «блудишче» вместо «блудище», «чудишче» вместо «чудище», «улецу» вместо «улицу», «хрустальнёе» вместо «хрустальное», «шатаетсэ» вместо «шатаетсся», «скитаетсэ» вместо «скитаетсся» и даже труднопроизносимые «блудишче» вместо «блудище» и «чудишче» вместо «чудище»⁴⁴. А строк 57 и 98 в архивном оригинале былины нет вообще. Если все это — результаты буквенной расшифровки составителями БП сохранившейся звукозаписи, то надо было привести и их в комментарии, а текст в корпусе печатать только по записи от руки, поскольку она представляет собой фиксацию иного устного варианта. Отсутствие же ряда его строк в звукозаписи следовало тоже оговорить лишь в комментарии. И уж во всяком случае — не вводить в основной текст, да еще без оговорок, целые строки, взятые из звукозаписи. Она обрывалась после строки 98, что ясно обозначено в предшествовавшем издании этой былины⁴⁵, но о чем умолчали составители БП. Последующие 32 строки они напечатали, конечно, только по рукописной записи, а предшествующие, очевидно, — «выправляя» ее по более позднему варианту, записанному на магнитофон. Их публикация дает фальсифицированный текст, не совпадающий в целом ни с одним из записанных вариантов.

Составители БП уделили значительное внимание критике изменений, произведенных в записях экспедиций 1955 и 1956 годов предшествующим изданием — БПЗБ (Т. I. С. 115—116). Но обнаружилось, что в самом издании БП те же типы недостатков, причем массовыми являются полные повторы отклонений, допущенных в БПЗБ и раскритикованных составителями БП. Они пишут, что тексты, изданные в БПЗБ, «пестрят множеством дополнительных ударений», но эти же ударения повторены в БП, причем более сотни раз⁴⁶. С другой стороны, есть пропуски ударений, в большинстве своем повторяющие пропуски их в БПЗБ⁴⁷.

«Литературное окончание возвратной формы глагола» — указывают составители БП, — «сплошь и рядом» в БПЗБ «изменяется на диалектное». Но изменения эти оказались перенесены в БП⁴⁸. Составители БП критикуют и «обратные случаи, когда диалектная огласовка», зафиксированная собирателями, в издании БПЗБ «звучит как литературная норма». Но и этот недостаток оказался повторенным, как правило, в тех же конкретных случаях публикаторами БП⁴⁹. Создается впечатление, что они основывали свою работу не на архивных оригиналах, а на публикациях БПЗБ, которые не очень внимательно сличались с записями, в результате чего множество отклонений от их текстов перешло из БПЗБ в БП⁵⁰. Это касается не только упомянутых частных случаев, но и отклонений достаточно крупных.

Прозаическое окончание текста былины о Сокольнике, спетой Е. П. Чупровым, в БПЗБ подверглось существенному изменению: на протяжении всего четырех строк 4 слова были из текста выброшены, 7 слов добавлены, 2 слова изменены и 4 слова переставлены⁵¹. В таком «отредактированном» виде этот текст перешел в БП, без каких-либо оговорок (№ 81). Есть пропуски и замены отдельных слов, перешедшие из БПЗБ в БП⁵².

⁴⁴ См., соответственно, строки 9, 18, 28, 29, 38, 47, 90, 91, 88, 89.

⁴⁵ БПЗБ. С. 134.

⁴⁶ В текстах 29, 32 (11 раз), 36 (17 раз), 50 (30 раз), 51 (2 раза), 79 (35 раз), 80 (23 раза), 83 (8 раз), 113, 149 (3 раза), 209, 220, 241.

⁴⁷ В текстах 50, 79 (5 раз), 80, 81, 82 и др.

⁴⁸ В текстах 12 (25 раз), 15 (5 раз), 79, 83, 148; не учитываю здесь и в других случаях многочисленные изменения в текстах, упомянутых выше в примечании 41, так как там неясно, с какой строки идет публикация после окончания звукозаписи.

⁴⁹ В текстах 29, 50, 51, 52, 62, 79, 80, 83, 103, 220, 258, 259.

⁵⁰ Таковы, например, обозначения «ё» на месте «о» или «е» оригиналов: в текстах 29 (2 раза), 32, 36 (4 раза), 50, 51 (2 раза), 52, 79 (8 раз), 83 (2 раза).

⁵¹ БПЗБ. С. 168. Ср.: РО ИРЛИ. Разряд V. Коллекция 160. Папка 1. Л. 554.

⁵² Например, 52 (50), 148 (126, 149).

Ошибки же в написании слов, по большей части восходящие к ошибкам БПЗБ, в этом комплексе текстов БП довольно многочисленны⁵³. Однако есть случаи, когда в БП пропущено слово, читавшееся не только в архивном оригинале, но и в БПЗБ. Даже целую строку, переданную этим изданием верно («Коли старой в мешке — да голову сниму»), составители БП пропустили⁵⁴. Они допускали ошибки в указаниях листов, своих оригиналов⁵⁵, необоснованно проставляли угловые скобки⁵⁶ и т. п., что свидетельствует о некоторой общей небрежности в отношении составителей к этому комплексу источников — может быть потому, что реальных трудностей в работе с ним быть не могло: легко читаемую машинопись и четкие беловые рукописи, казалось бы, без проблем можно было опубликовать вполне точно.

Не создавал ощутимых сложностей для составителей БП и комплекс печатных источников — самая ранняя по времени фиксация былин на Печоре, изданная вскоре самим собирателем — Н. Е. Ончуковым. Рукописные тексты его записей не сохранились: есть только его книга, которую предварили пробные публикации части вошедших затем в нее записей⁵⁷.

Но перепечатывая материал, опубликованный Ончуковым, составители отнеслись к решению этой простой задачи творчески до такой степени, что читатель, знакомый с научными изданиями фольклора, оказывается потрясен и обескуражен.

Публикаторов БП не удовлетворило начало былин «Добрыня и Змей», напечатанное у Ончукова под номером 59:

Ай да прежде Рязань да свободой слыла,

Ай да нынче да славной город стал.

Воспроизводя этот текст в своем издании под номером 10, составители вместо «свободой» напечатали «слободой» без скобок или иных обозначений. В конце же комментария (Т. I. С. 666) жирным шрифтом дали удивительную справку, которую смело можно воспринять как заявку на переворот в эдиционной текстологии:

Разночтения Онч., № 59

1 ...Резань да свободой слыла

Учитателя возникает естественный вопрос: это «разночтение» по отношению к какому источнику? Ведь «Онч., № 59» и есть единственный источник печатаемого текста, поскольку рукописные записи Ончукова не найдены. Но для составителей он, как оказалось, не единственный и в данном случае даже не главный. В начале комментария к этому тексту сообщены два источника его: «Онч., № 59» и «Д и А, № 8». Научно-популярную антологию Ю. И. Смирнова и В. Г. Смолицкого «Добрыня Никитич и Алеша Попович» (М., 1974), где этот текст Ончукова был перепечатан с заменой слова «свободой» на «слободой» (никак не оговоренной), составители БП сочли источником более авторитетным, чем исходный текст собирателя, поскольку значение «исправляемого» слова им оказалось неизвестно.

А нужно было всего лишь обратиться к словарям. В переиздававшемся уже не раз словаре И. И. Срезневского и в издающемся сейчас академическом словаре можно прочитать: «свобода — поселок»; «свобода — поселение или группа административно связанных между собой поселений, жители которых получали различные льготы и временно освобождались от уплаты налогов и повинностей»⁵⁸. Эти словари дают 16 примеров такого использования термина «свобода» в

⁵³ См.: 15 (116, 127, 130, 144), 36 (23, 122, 149), 37 (109, 110), 50 (74), 51 (57), 52 (4), 79 (33, 223), 80 (15), 113(26), 148 (159), 221 (10) и др.

⁵⁴ В тексте 32 после строки 42.

⁵⁵ В комментариях к текстам 37, 81.

⁵⁶ См.: 85 (14, 18, 77).

⁵⁷ Печорские быliny / Записал Н. Ончуков. СПб., 1904. ИОРЯС. СПб., 1902. Т. VII. Кн. 3. С. 277–355. ИОРЯС. СПб., 1903. Т. XVIII. Кн. 3. С. 298–326.

⁵⁸ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1903. Т. III. Стб. 278. Словарь русского языка XI–XVII в. М., 1996. Вып. 23. С. 172.

источниках XI–XVI в. Н. Е. Ончуков зафиксировал редкое употребление архаичного термина в былине, что требовало совсем иного комментария, нежели приведенный. Соответствующее пояснение требовалось и в словаре издания БП, где с отсылкой к этому тексту напечатано: «Свобода — вместо: слобода» (Т. II. С. 621).

Обнаружилось, что составители БП и в других случаях, комментируя записи Ончукова, указывают в качестве второго источника не только упомянутую антологию «Д и А», но и «НБ» — выполненную теми же двумя составителями антологию «Новгородские былины»⁵⁹. Иногда даже «исправляют» некоторые чтения сборника Ончукова в соответствии с упрощенными текстами этих книг, но не дают, правда, при этом ссылки на «разночтения» у Ончукова. Все его записи, которые в названных сборниках были перепечатаны, снабжены в БП отсылками к антологиям Смирнова и Смолицкого наравне с отсылками к книге Ончукова.

Перед нами беспрецедентный случай непонимания текстологических соотношений между перепечатками и первоисточником.

Что касается «исправлений» текстов, напечатанных Ончуковым, то составители вносили их обычно в нарушение оговоренных ими правил. Особенно это заметно в случаях «написания с «о» после шипящих», которые, согласно этим правилам, «сохраняются в соответствии с записями» (Т. I. С. 152). Правда, иногда печатали в соответствии с книгой Ончукова: «шолкову», «белошолковой»⁶⁰; но, как правило, переделывали в подобных случаях «о» в «ё» или в «е»: вместо «шолковы» печатали «шёлковы», вместо «шолк» — «шёлк» и т. п.⁶¹, вместо «пошол» — «пошёл» или «пошел»⁶². Аналогичный разнобой в БП и при передаче других написаний Ончукова: «тяжолой», «тяжолые» в одних случаях сохраняют⁶³, в других переделывают в «тяжёл», «тяжёлые» и т. п.⁶⁴ В одном тексте сохранено, согласно Ончукову, «триццеть», и там же, пятью строками выше, переделано в «тридцеть»⁶⁵. Иногда оставляли без изменения то, что, согласно правилам составителей, требовало изменения, — «зглону»⁶⁶. Всего же других необоснованных изменений в написаниях отдельных слов набирается более полусотни⁶⁷, не считая полутора десятков снятых или, наоборот, добавленных знаков ударения⁶⁸.

Но есть более существенные отступления от текста Ончукова. Это пропуски и замены предлогов и частиц⁶⁹, недописанные слова⁷⁰, замены одного слова другим (вместо «пропито» — «заложено», а вместо «заложено» — «пропито»)⁷¹. Наконец, в двух случаях оказалась пропущена строка: в тексте 67 после строки 324 недостает строки «Да какого ты роду, коя племени», а после строки 349 отсутствует строка «Да и тут молодцы нынъ разъехались».

Дефекты воспроизведения в БП опубликованных записей Ончукова, как и большинства других материалов, изданных до рецензируемого двухтомника, отчасти как бы компенсируются тем, что читатель вправе им не пользоваться, а обратиться к самим источникам переиздания. Иначе обстоит дело с записями, которые ранее не публиковались и впервые оказались напечатаны в БП.

⁵⁹ Новгородские былины / Изд. подгот. Смирнов Ю. И., Смолицкий В. Г. М., 1978.

⁶⁰ 237 (117), 269 (129).

⁶¹ 119 (6), 154 (50, 56, 67), 186 (379, 399), 198 (8), 244 (66, 67) и др.

⁶² 154 (52), 184 (186), 238 (86), 252 (31) и др.

⁶³ 237 (102), 268 (53).

⁶⁴ 23 (103, 105, 108, 111), 170 (12, 13), 196 (199, 261) и др.

⁶⁵ 67 (4, 10).

⁶⁶ 89 (132).

⁶⁷ См. также: 40 (67, 70, 113), 41 (18), 106 (124, 196), 115 (188), 117 (127), 119 (11, 60, 71, 191, 213), 132 (4), 153 (26), 180 (318), 197 (3), 237 (87), 239 (27), 243 (56), 245 (108), 260 (101, 122, 132), 266 (48), 270 (72, 82), 278 (122).

⁶⁸ 16 (158), 105 (44), 115 (68, 91, 176), 119 (50, 164), 138 (142), 243 (39, 55), 262 (2); 176 (27), 190 (348).

⁶⁹ 118 (299), 119 (181), 180 (153), 294 (27).

⁷⁰ 106 (157, 242), 107 (46).

⁷¹ 197 (131, 132).

26 текстов изданы по записям студентов Московского университета, осуществленным в экспедициях 1978 и 1980 г. Это находящиеся в архивных тетрадах перебеленные фиксации, некоторые из которых снабжены отсылками к записям на магнитофон⁷². Публикаторы БП отсылки повторили, но к самим звукозаписям, по-видимому, не обращались: мелкие отступления от того, что прослушивается на магнитной ленте, допущенные при ее расшифровке записывавшими былины студентами, в БП оказались повторены. При этом обнаружилось довольно много ошибок и искажений текста самих архивных тетрад.

Анекдотичность одного из них заставляет на нем остановиться. Текст 93 содержит нередко встречающийся в былинах эпизод, где Алеша Попович сравнивает противника с прожорливой коровой. В БП напечатано:

«Это что же за корова да поблудиласе,
По овинам корова да шаталасе,
Да свиной да объедаласе,
И свиной корова подавиласе»⁷³.

Публикаторы БП, бывавшие в экспедициях в сельской местности, могли бы знать, что такое овин. В крайнем случае стоило обратиться к словарям и прочесть, что это «строение для сушки снопов» или «навес на столбах, где сушат хлеб в снопах»⁷⁴. Корова, шатавшаяся по овинам, могла обрести в них, естественно, только снопы или высыпавшиеся из них зерна. Но никак не свинину. Да и вряд ли корова вообще стала бы ее есть, будучи животным травоядным. Допустить такую нелепицу, конечно, не могла исполнившая былинку жительница деревни Замезное Е. М. Мяндина, а записавшие ее М. М. Голубков и В. И. Харитонов, думается, не обошли бы вниманием столь очевидный нонсенс при переписке в тетрадь. Но в тетради его и не было. Там оба раза отчетливо читается «овинной». Если публикаторы БП признали незнакомое им слово опиской, могли обратиться к звукозаписи, где ясно звучит «овиной» с ударением на первом «и». Впрочем, по звукозаписи не сверяли (повторив неточности ее расшифровки собирателями). Зато допустили восемь других ошибок против текста в тетради вследствие невнимательного копирования⁷⁵.

Частных искажений и мелких неточностей при передаче в БП остальных записей МГУ многие десятки⁷⁶. Среди них дважды оказалась трудно произносимая «жёна»⁷⁷ — вопреки явному заверению составителей, что форму «жона» они воспроизводят согласно оригиналам (Т. I. С. 152); а необычную для былин форму имени «Соломон» трижды переделали в «Соломан», но в этом же тексте 8 раз оставили «Соломон»⁷⁸. Однако есть и дефекты более существенные: пропуски предлогов и союзов⁷⁹, пропуски пояснений исполнителя или превращение этих пояснений в часть публикуемого былинного текста⁸⁰. Встречаются в нем смысловые ошибки — «девятнадцать» вместо «восемнадцать» и даже «убайна коровушка» вместо «у барина коровушка»⁸¹. Есть пропуски трех и даже четырех слов подряд⁸². Кроме того, в прозаических текстах дважды пропущено по целой фразе: «Пошел на поле», «На груди крест был, попал»⁸³. При переходе от спетого текста к прозаическому пересказу

⁷² Кабинет фольклора МГУ, записи 1978 г. Папки 1–3; записи 1980 г. Тетради 1, 12, 18, 19, 20.

⁷³ 93 (78–81).

⁷⁴ Словарь русских народных говоров. Л., 1987. Вып. 22. С. 297.

⁷⁵ 93 (36, 62, 97, 99, 100, 101, 104, 117).

⁷⁶ 39 (1, 13), 55 (21, 22), 56 (2, 5, 8, 9, 14, 15, 20, 22, 23), 57 (4, 25, 30, 37, 44, 69, 81, 105), 66 (12), 91 (37, 65, 182, 192), 92 (3, 83, 88), 94 (60, 72, 73, 76, 77), 96 (44, 45, 47), 98 (15, 21, 26, 27, 31), 104 (2, 3), 163 (2, 3, 6, 10, 15, 23, 25, 30, 35, 52), 229 (8, 9, 18, 19, 48, 51), 230 (16), 233 (6, 7, 9, 10).

⁷⁷ 163 (17, 32).

⁷⁸ 276 (6, 9, 10 и 1, 4, 10, 11, 12, 14, 17; иные ошибки там же: 2, 6, 9, 10, 11).

⁷⁹ 92 (92), 94 (29), 163 (23), 231 (14).

⁸⁰ 95 (46), 97 (9, 15), 98 (29, 30).

⁸¹ 91 (95), 104 (1).

⁸² 98 (9 — «мыл чашки, ложки мыл», 32 — «ты сам не»).

⁸³ 56 (13), 98 (35).

оказалась пропущена последняя спетая строка: «Сокольнику эти слова не понравились»⁸⁴. Есть ошибки в ссылках на номера текстов, на номера листов в тетрадах⁸⁵.

Очевидную небрежность составителей БП при публикации текстов МГУ можно было бы объяснить (но не оправдать) тем, что записи эти выполнены студентами сравнительно недавно и отражают позднейший этап бытования былин. Но, как оказалось, не лучше изданы в БП остававшиеся неопубликованными фиксации более чем семидесятилетней и шестидесятилетней давности, осуществленные в свое время А. М. Астаховой и Н. П. Леонтьевым. Этим записей всего шесть, можно было отнестись к ним достаточно внимательно.

Под номером 124 напечатано начало былины о Дунае, записанное в 1929 г. А. М. Астаховой от В. Е. Носова. Текст содержит 44 строки. На небольшом его протяжении публикаторы, помимо частной ошибки при передаче монолога князя Владимира в строке 17⁸⁶, сумели целиком пропустить всю следующую строку: «Было щёбы кому перед князем стоять». Строка ясно читается в полевой записи и присутствует в перебеленном тексте Астаховой.

Леонтьев записал в 1938 г. два варианта былины о Чуриле — от Г. А. Карманова и И. К. Осташова. Они помещены под номерами 158 и 159. В первом оказалось 7 ошибок⁸⁷, а небольшой текст 159 имеет несколько выпущенных при записи повторов общей протяженностью в 18 строк, которые восполнены публикаторами по предыдущему. Но для читателя это остается тайной, так как восполнения в тексте не отмечены и в комментарии не оговорены. Не отмечены и не оговорены восполнения недописанных слов в строках 30 и 89.

Былина о сорока каликах, записанная Леонтьевым в 1938 г. от В. П. Тайбарейского, напечатана под номером 174. Кроме белого автографа, хранящегося в РО ИРЛИ, есть рукописная копия в РГАЛИ. Она имеет несколько мелких отличий. Воспроизведение текста в БП содержит две странных одинаковых ошибки: в строках 24 и 40 вместо «по пети рублей» напечатали «по и рублей» (в копии, на которую сослались публикаторы, это место читается так же, как и в оригинале).

Хуже издан небольшой текст № 264 — былина о наезде литовцев, записанная в 1938 г. от И. К. Осташова. Здесь тоже не обозначено в тексте и не оговорено восполнение по предыдущему строк 19–24. Эти строки — повтор находящихся выше строк 8–13, причем окончание пропуска в рукописи обозначено с приведением второй половины последней строки:

<Умно́й хвастат> отцом-матерью.

В БП это строка 24, после которой публикаторы ошибочно напечатали в качестве строки 25 повтор находящейся выше строки 14:

Глупо́й хвастат молодой жено́й.

Но в рукописи обозначение повтора оканчивалось раньше, эта строка, согласно рукописи, отсутствовала в монологе князя Владимира, начатом в строке 19 и оконченном (согласно нумерации БП) в строке 31.

В строке 79 слово «шатер», заключенное в угловые скобки, напечатано в замену находящегося в рукописи слова «котёл»; но в комментарии оговорки нет, и чтение рукописи остается от читателя скрыто. Вполне ясная в рукописи строка 72 «Садилса он на добра коня» в издании приобрела странный вид: «Садилса он да <на> добра коня» — тоже без оговорки в комментарии. Есть и еще несколько отступлений от текста рукописи⁸⁸.

⁸⁴ 94 (между строками 86 и 87).

⁸⁵ При текстах 66, 94, 96, 249.

⁸⁶ Вместо «тихо-смирная» напечатали «тиха-смирная».

⁸⁷ Напечатали «горностаюшко» вместо «горносталяшко», «бладо» вместо «бладой», «серебряно» вместо «серебрянно», «говорит» вместо «говорил», «наступила» вместо «наступала», пропустили союз «да», вместо предлога «об» напечатали «о» (6, 8, 16, 93, 97; 65, 134).

⁸⁸ Напечатали «добрых» вместо «добрых», «приезжат» вместо «приездат», «палицы наверхнуты» вместо «палицы извернуты», причем в последнем случае затемняется смысл (49, 60, 96).

Особого разговора требует текст № 5 — записанный в 1938 г. от В. П. Тайбарейского прозаический пересказ былины о смерти Светогора и передаче им силы Илье Муромцу. Текст занимает всего 15 строк, но на их протяжении в БП оказалось 15 частных ошибок вследствие невнимательного копирования⁸⁹. Кроме того, в двух фразах переставлены слова. Более существенно, что 5 слов вообще выпущены, а 9 слов добавлены. При этом меняется стилистический рисунок соответствующих фраз.

В рукописи было: «говорил Светогор: спустись-ко, Илья», в издании — «говорит Светогор Илье Муромцу: спустись ко мне, Илья»; в рукописи: «спустился Илья, лег», в издании — «спустился Илья со добра коня, лег в гроб»; в рукописи: «говорит Илья Светогору, — ты ложись», в издании — «говорит Илья, — теперь ты ложись». Перед нами достаточно явные факты литературной обработки фольклорного текста, осуществленной параллельно с неряшливой его передачей. Надо сказать, что в том и другом нынешние издатели явились как бы соавторами Леонтьева: более чем наполовину перечисленные особенности присутствуют в машинописном тексте, который, вероятно, предназначался им для включения в издание, но туда не попал.

Однако составители ясно указали, что леонтьевские записи они публикуют «по рукописям», а машинопись привлекают только «при отсутствии рукописного оригинала» (Т. I. С. 153). Поэтому все отступления от рукописи — будь то ошибки или литературная обработка — на совести нынешних публикаторов. Но им должна быть хорошо известна статья одного из крупнейших наших фольклористов, ныне покойного В. Я. Проппа, специально посвященная передаче фольклорных текстов, в ней говорилось предельно четко: «Если литературная обработка произведена в современном сборнике, претендующем на научность, притом без оговорок, втихомолку, она должна квалифицироваться как подделка, фальсификация»⁹⁰. Никаких оговорок при публикации этого текста в БП нет.

За рамками рассмотрения остались 68 текстов из 281 напечатанных в корпусе БП, что составляет 19 процентов. Привлечь их не представилось возможным, главным образом, вследствие их местонахождения⁹¹. Сопоставленное с источниками абсолютное большинство текстов (81%) дает достаточное основание для общих заключений.

Обнаружилось около тысячи текстологических дефектов разного рода, многие из которых вредят восприятию смысла напечатанных произведений. Степень небрежности в работе составителей характеризует тот факт, что часто оказались пропущены (иногда добавлены) не только отдельные слова, но и группы слов, и целые фразы; есть десятки вопиющих случаев, когда в публикации выпущены (порой неправомерно повторены) поэтические строки и даже группы строк былинного текста, превышающие иногда 10 строк подряд. Есть значительное число примеров, где неправомерное препарирование перевело записанные тексты былин в фальсификаты.

Неоправданное и неоговоренное вмешательство в текст собирателей сотни раз нарушает декларированные составителями правила его передачи. От читателей оказались скрыты существенные особенности многих рукописных оригиналов. Упрощенное же их использование публикаторами часто выражалось в том, что за основу бралась не полевая запись, а ее неточная беловая копия, не архивные материалы, а исказившее их издание, хотя составители заявляли, что опираются именно на первоисточники. При привлечении печатных материалов обнаружилась вопиющая некомпетентность в понимании иерархических соотношений опубликованных текстов и возможностей опоры на те или иные их разновидности.

⁸⁹ Напечатали «с ним» вместо «с им», «в кормане» вместо «в кармане», «и со всеми доспехами» вместо «со всем и с доспехами», «они поехали» вместо «они и поехали», «тогда» вместо «тогда», «делано» вместо «делано», «припади» вместо «припадай», «ртом» вместо «ротом», «дам» вместо «я дам», «дырочке» вместо «дырочки», «дохнул» вместо «здохнул», «Илье» вместо «Ильи» (2, 5, 8, 9, 12–15).

⁹⁰ Пропп В. Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. Материалы и исследования. М.: Л., 1956. Т. I. С. 206.

⁹¹ 32 записи хранятся в Сыктывкаре, 11 исходных оригиналов находятся в Петрозаводске, 2 варианта — в ныне утраченной тетради МГУ, 5 текстов напечатаны по фонограммам полностью, а 18 — неизвестно, в какой степени (см. Примечание 41).

Массовые случаи искажений при воспроизведении записей соседствуют с ошибками и неточностями в указании источников. При затруднениях в передаче неясного составителям текста вместо использования справочных пособий прибегали к произвольным домыслам или опирались на научно несостоятельное суждение дилетанта. Отпечаток дилетантизма проявился и в самонадеянности самих публикаторов, которые взялись за столь ответственное дело, не имея за плечами ни серьезного опыта в издании былин, ни опыта их исследования.

Ответственный редактор пообещал читателям томы «надежной базовой библиотеки русского эпоса» — «фактографического фундамента русского эпосоведения», пообещал книги, подготовленные «на уровне, равноценном уровню академических изданий русских писателей» (Т. I. С. 11).

Легкомысленность подобных деклараций можно не комментировать после конкретного рассмотрения этих книг. Достаточно ясно, что в целом текстовый корпус двухтомника «Былины Печоры» не является научно достоверным. Вошедший в него материал нужно издавать заново. При этом необходимо обеспечить наконец тщательность текстологической работы и компетентность работы редакторской. В противном случае получим еще одно «базовое» изделие аналогичного уровня, непригодное для научного использования.

Оказывается излишним разговор о вступительных статьях, приложениях, справочном аппарате рецензированных книг. Этот сопутствующий материал лицо их не определяет, будучи подчинен общей композиции серии. А ее необходимо менять. Нельзя игнорировать преобладающие научные интересы потребителей сводного издания былин и аргументированные суждения крупнейших специалистов.

О композиции этого издания подробно и доказательно высказывался при ее обсуждении автор фундаментального труда о былинах В. Я. Пропп. Сохранившийся в бумагах ученого текст его выступления был впоследствии напечатан. Сопоставив сюжетный принцип композиции и принцип географический, В. Я. Пропп пишет: «Расположение по сюжетам в научном отношении — наиболее правильный способ организации материала». При этом он настаивает на том, что «сюжетный и географический принципы взаимно исключаются, они практически несовместимы»⁹². Попытку игнорировать их несовместимость являет собой противоестественная композиция серии, которая начата томами БП.

Подвижник экспедиционной работы, выдающийся славист и собиратель былин Русского Севера А. Ф. Гильфердинг писал еще 130 лет назад: «Я первый готов признать, что окончательное, полное издание наших эпических песен» необходимо осуществить «по предметам, с систематическим подбором вариантов»⁹³. Согласно терминологии того времени, под предметами имелись в виду эпические темы, герои и содержание эпических сюжетов.

Специально рассматривал проблему систематизации народнопесенных произведений классик отечественной филологии А. А. Потебня. Выдвигая на первое место «историко-литературный принцип», он подчеркивал, что «чем шире этнографические границы сборника, тем совершеннее может быть в нем генетическая группировка песен» и что «начинать нужно с песни в ее конкретности»⁹⁴. Все это противостоит попыткам группировки «по регионам», которая сужает этнографические границы, дробя материал и отодвигая на второй план саму конкретность эпических произведений.

Проблема композиции Полного собрания русских былин неотделима от понимания единства народного эпоса. А этот важнейший тезис не ограничен функцией академического постулата.

Публикаторам следовало бы учесть, что книги внушительного объема, оформленные броско и претенциозно, привлекают внимание отнюдь не только ученых. Первый том «Былины Печоры»

⁹² Пропп В. Я. По поводу проспекта Свода русского фольклора // Живая старина. М., 1995. № 4. С. 51.

⁹³ Гильфердинг А. Ф. Олонецкая губерния и ее народные рапсоды // Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года. 4-е изд. М.; Л., 1949. Т. I. С. 58.

⁹⁴ Потебня А. А. Эстетика и поэтика. М., 1976. С. 234–235.

открывается информацией о названиях задуманных его составителями будущих томов. Здесь рекламируется, что в перспективе Былины Центра, Былины Урала, Сибири, Дальнего Востока, Былины Дона, Нижней Волги, Северного Кавказа и др. Речь не идет о выдвижении общерусских эпических героев и общераспространенных некогда произведений о них, но — о регионах, как бы имеющих «свои» былины. Это не способствует пониманию того факта, что классический народный эпос един, но предлагает ощутимый «культурологический» подарок поборникам сепаратизма и расчленения России, гипертрофируя значимость локальных черт его позднейшего бытования.